

Научная статья

УДК 81`42 + 811.111

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13206>

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В СЕТИ: ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНОГО АГЕНТА В ВИРТУАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.С. Клочкова , Т.Г. Евтушенко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 klochkova_es@spbstu.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение способов конструирования и дискурсивной репрезентации идентичности коммуниканта в виртуальной научной дискуссии в социальных сетях. Виртуальная коммуникация во многом “размывает” идентификацию личностных характеристик коммуникантов (пол, возраст, социальный статус, национальность и т.п.), и, как следствие, виртуальный коммуникант воспринимается, прежде всего, как когнитивный агент через призму его речевого поведения. Дискурсивная репрезентация когнитивного агента исследуется на материале виртуальных дискуссий исследователей в профессиональной социальной сети ResearchGate. В работе используется структура интегрированной модели идентичности, включающую в себя когнитивный, эмотивный, мотивационный, поведенческий и другие компоненты. В соответствии со спецификой сферы общения исследование фокусируется на идентификации исследователя как когнитивного агента, который на дискурсивном уровне маркируется актуализацией следующих параметров: 1) степень эксплицитности описания когнитивных процессов; 2) способы выражения когнитивной оценки в ситуации неформального научного общения; 3) самоидентификация и идентификация собеседника в контексте «свой–чужой».

Ключевые слова: научная коммуникация, цифровая идентичность, когнитивный агент, социальные сети, дискурсивная репрезентация, английский язык.

Для цитирования: Клочкова Е.С., Евтушенко Т.Г. Идентичность исследователя в Сети: дискурсивная репрезентация когнитивного агента в виртуальной научной дискуссии на английском языке // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 57–65. DOI: 10.18721/JHSS.13206

COGNITIVE DIMENSION OF RESEARCHER IDENTITY IN ONLINE COMMUNICATION: ACADEMIC DISCUSSIONS IN SOCIAL NETWORKS

Ye.S. Klochkova , T.G. Evtushenko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

 klochkova_es@spbstu.ru

Abstract. The paper presents the study of constructing a researcher's digital identity in virtual scientific environment. In online communication, the set of true researcher identity characteristics (sex, age, status and nationality) appears to be incomplete and is represented through his/her communicative strategies. The digital identity of a social network ResearchGate user, which is represented in their discourse of virtual scientific discussions, is studied using an integral model of identity including cognitive, emotional, motivational, behavioral and other components. The present study focuses on the discursive representation of the cognitive dimension of a digital identity. The communicative behavior of a researcher is analyzed regarding the following semantic and pragmatic features expressed in the analyzed discourse by a range of specific linguistic devices: 1) explicitness of cognitive processes represented by the frequent use of cognitive verbs as well as the words and expressions denoting cognitive processes related to knowledge and understanding; 2) types of cognitive evaluation and judgement in informal communication represented mainly by the modifiers indicating a specific type of evaluation (probability, value, complexity, novelty and correspondence with scientific norms); 3) self-identification and identification of an interlocutor as a member of 'our' or 'their' research field as well as explicit representation of symmetric and asymmetric relations between the interlocutors in terms of experience in the field.

Keywords: scientific communication, digital identity, cognitive dimension of identity, social networks, discursive representation, English as Lingua Franca (ELF).

Citation: Ye.S. Klochkova, T.G. Evtushenko, Cognitive dimension of researcher identity in online communication: academic discussions in social networks, *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 57–65. DOI: 10.18721/JHSS.13206

Введение

Доля виртуальной коммуникации во всех сферах существенно увеличилась в связи с пандемией.

Инструменты управления социальными сетями на рынке Hootsuite и We are social представили следующие данные о количестве пользователей соцсетей с января 2020 по январь 2022 год: январь 2020 – 3,8 млрд (49% от общего числа населения); январь 2021 – 4,2 миллиарда (53,6%); январь 2022 – 4,62 миллиарда (58,4%). Таким образом, темпы прироста пользователей составляют примерно 400 млн. пользователей ежегодно, что свидетельствует об интенсивной виртуализации общения.

В равной мере увеличение количества пользователей относится и к коммуникации в научно-исследовательской сфере, для которой онлайн-формат научных мероприятий становится уже привычным, так и неформальную и полуформальную коммуникацию между исследователями. Так, на сегодняшний день количество публикаций в сети Интернет уже превышает 100 млн. статей, а популярная профессиональная социальная сеть для исследователей ResearchGate насчитывает около 20 млн пользователей.

Целью настоящего исследования является изучение и анализ лингвистического инструментария, используемого участниками виртуальной научной дискуссии в социальных сетях для дискурсивной репрезентации идентичности.

Виртуальная коммуникация и идентичность

Виртуализация коммуникации изменяет процессы коммуникации и взаимодействия, порождая новые дискурсивные практики и влияя на процесс идентификации, что приводит к появлению новых способов формирования и презентации идентичности, которые обобщенно называют цифровой личностью, цифровой идентичностью или цифровым “Я” [1–6]. Цифровая идентичность соотносится не только с отдельной личностью, но и с социальными субъектами, например, образовательными учреждениями [7].

Виртуальная коммуникация отличается от традиционной по ряду параметров, среди которых ведущими являются канал связи и определенные, зачастую свойственные только цифровой коммуникации форматы общения [см., напр., 8, с. 9–53; 9, с. 20–22].

Для цифрового канала коммуникации характерны отсутствие непосредственного контакта между коммуникантами, преимущественно письменная форма речи, часто асинхронный способ общения. Такие характеристики существенно трансформируют способы конструирования идентичности.

Так, при непосредственном общении в процессе идентификации участвуют такие признаки коммуниканта как пол, возраст, знаки социального статуса и профессии, внешний вид, мимика и жестикуляция, речевое поведение и т. п. [10; 11, с. 29–34]. Виртуальная же коммуникация во многих случаях не позволяет ясно определить эти признаки, что во многом “размывает” идентификацию личностных характеристик коммуникантов. Это приводит к редукции личности к знаковой деятельности, ее бестелесности, а также сужению невербальной части общения [12–14]. Как следствие, виртуальный коммуникант воспринимается, главным образом, через призму его речевого поведения [15]. Поэтому, когда речь идет об анализе идентичности в социальных сетях, изучение речевого поведения и способов вербализации идентичности приобретает особое значение.

Идентичность как психологический и социальный феномен представляет собой многоаспектное явление, модели которого включают ряд взаимосвязанных компонентов двух уровней [см., например, 16–18]. Первый уровень называется личностной идентичностью и включает мотивационно-ценностный, эмотивно-оценочный и когнитивный компоненты. Второй уровень, уровень социальной идентичности, содержит социальный и профессиональный компоненты [19, 20]. В условиях виртуальной научной дискуссии на первый план выдвигается когнитивный компонент идентичности исследователя. Иными словами, его идентичность определяется выполняемой им ролью когнитивного агента, который понимается как субъект познания, субъектный источник рационального действия и поведения [21, 22].

Рассматривая структуру модели идентичности, следует отметить, что идентичность является динамическим явлением [23; 7, с. 34–35]. В процессе коммуникации она может конструироваться, адаптироваться и переконструироваться под влиянием различных психологических, социальных и коммуникативных факторов. При этом одни компоненты выдвигаются на передний план и находятся в фокусе, а другие остаются «затененными».

Виртуальная коммуникация в социальной сети ResearchGate

Для изучения способов, которые использует исследователь для конструирования и дискурсивной репрезентации своей идентичности в виртуальной научной дискуссии мы обратились к разделам Questions и Discussions в социальной сети ResearchGate. Эти разделы представляют собой форум, где участники могут задать интересующие их вопросы, обсудить проблемы в своей предметной области, пообщаться на научные темы. Заметим, что такая форма коммуникации во многом схожа с неформальной и полужформальной устной научной коммуникацией, которая до появления социальных сетей была практически малодоступной для лингвистического наблюдения и описания. Однако, характерными отличиями виртуальной научной дискуссии являются

использование английского языка в качестве языка-посредника, ее мультикультурный характер и относительная открытость для всех пользователей этой социальной сети.

Методология и материалы исследования

В качестве материала для данного исследования были отобраны тексты 35 веток дискуссий в социальной сети ResearchGate общим объемом примерно 250 000 словоупотреблений. Обсуждения были посвящены вопросам из области физики (теория относительности и лазерная оптика, астрофизика) и медицины (коронавирус); в качестве языка коммуникации участники использовали вариант английского языка English as Lingua Franca (ELF).

Для того, чтобы определить способы дискурсивной репрезентации исследователя в виртуальной дискуссии, на этапе предварительного анализа были выделены три параметра, наиболее отчетливо репрезентирующие когнитивные и профессиональные характеристики идентичности исследователя и наиболее заметно представленные в текстах дискуссий:

- 1) степень эксплицитности описания когнитивных процессов;
- 2) способы выражения когнитивной оценки в ситуации неформального научного общения;
- 3) самоидентификация и идентификация собеседника с точки зрения “свой – чужой”.

На втором этапе исследования для трех параметров были выявлены конкретные языковые средства, их реализующие, и проведен их прагма-семантический анализ.

Описание когнитивных процессов как репрезентации цифровой идентичности исследователя

Подчеркивая свою роль когнитивного агента, участник виртуальной научной коммуникации называет и описывает собственные когнитивные процессы и состояния, что на языковом уровне выражается в частотном использовании глаголов и конструкций, обозначающих когнитивные процессы и состояния.

Среди частотных глаголов с когнитивной семантикой нужно отметить такие, как *think, believe*, с помощью которых исследователь эксплицирует собственную точку зрения.

Though I think that my considerations are mathematically correct...

Целесообразно также отнести к этой группе употребление других глаголов мышления и когнитивного состояния и семантически эквивалентных им конструкций:

We understand, I know/don't know, I mean, I am sure.

I mean physically feasible explanation of what is called entanglement...

To my knowledge, there is no detector fast enough ...

В исследуемой виртуальной научной среде большое внимание уделяется знанию, которое оценивается, обсуждается, определяется, уточняется, что и обуславливает широкое использование лексики с общей семой “знание”, “понимание”.

What are those concepts of CM that are "totally wrong"? How can we know without having understood? And if you've understood, can you explain? How can we be sure that we understand the experiments if we haven't understood the theory?

В виртуальном научном сообществе акцент делается на правильности и точности определения и понимания терминов, так, например, глагол *define* является высокочастотным в исследуемых текстах.

We have to define what we understand by 'understanding QM'.

Peter, you do not define a concept by saying what it is not.

It depends on how we define the final theory.

Способы выражения когнитивной оценки

Способы выражения когнитивной оценки в ситуации неформального научного общения в дискуссиях в сети ResearchGate условно можно разделить на пять групп: оценка 1) вероятности пропозиции; 2) пользы (познавательная и методологическая ценность); 3) сложности интеллек-

туального (ментального) объекта; 4) новизны и познавательной ценности; 5) соответствия норме и общим научным стандартам.

1) Оценка вероятности пропозиции в большинстве случаев в неформальной научной дискуссии выражается стандартными средствами хеджирования, самыми частотными из которых являются модальные глаголы и слова *may, maybe, could, probably* и др.

Similarly, the legends of ancient times also may have served a purpose to facilitate a more comfortable or safe life for forest dwellers.

2) Оценка полезности ментального или материального объекта (познавательная и методологическая ценность) также является одним из параметров, характеризующих виртуальную идентичность исследователя. Примером такой оценки может служить использование лексических единиц с положительной и отрицательной коннотацией, как, например, *useful, worthless* и др.

So to only one point, which possibly can be useful for other readers as well ...

The key theorem is that "stable" classical trajectories are worthless...

Оценка полезности часто выражается в форме вопроса-совета или рекомендации. Виртуальная личность актуализируется через использование конструкции *Why not, Why don't* используются коммуникантами как скрытое хеджирование для соблюдения определенных правил поведения, принятых в научном сообществе при общении с коллегами с позиции «эксперт-эксперт», а не «преподаватель-студент».

Why not image calculating? Capture real time pictures, calibrate and calculate?

So why don't you use the expression?

3) Оценка сложности ментального объекта – третий элемент когнитивной оценки. Для маркировки обсуждаемого объекта (фрагмента знания) с учетом параметра сложности: обсуждаемого вопроса, понимания термина и методологии, выполнения экспериментальных исследований используется такая лексика, как *simple, difficult, reasonable, clear* и др.

The recipe to do this is simple: keep to your genuine ideas, stay short and to the point...

All this simplistic reasoning did guide physics down the road to a single force field theory ...

4) Для оценки новизны и познавательной ценности, как важного компонента виртуальной научной коммуникации, используется прилагательное *new*, причем на основе анализа материала эта лексема обладает исключительно положительной коннотацией.

The quantum phenomenon is a new and revolutionary development in physics ...

This has been done by several people and of course delivers no new insight.

5) Оценка соответствия норме, общепринятому стандарту выражается в научной дискуссии посредством таких лексических единиц, как *usual, well-known, scientific*.

Самоидентификация и идентификация собеседника в контексте “свой – чужой”

Самоидентификация и идентификация коммуникантов проявляется в следующих речевых действиях, а именно 1) отнесение себя или собеседника к конкретной профессиональной группе; 2) указание на связь групповой идентичности с когнитивными процессами, со знанием / незнанием и указание на свою компетентность как обоснование права высказываться по данному вопросу и давать оценки утверждениям; 3) симметричность/асимметричность взаимодействия (эксперт-эксперт, опытный – неопытный исследователь).

You cannot just barge in that Physicists do not know or care about QM. You have to first to get your training, and sound believable.

Before you understand QM you have to go through and understand a whole string of experiments.

1) Самопрезентация исследователя выражается в идентификации себя и собеседника с конкретной профессиональной группой. Зачастую такая идентификация выражается в противопоставления себя и своей группы и собеседника (I – you, we – you).

As a mathematical physicist I have learned to shun such questions...

I am experimental physicist, so I of course agree with you.

Dear Karthikeyan, you can see, that it is difficult to recommend reasonable solution of this simple task, if you do not explain us your conditions more detail.

2) Характерной особенностью речевого поведения в виртуальной дискуссии является критика представителей других профессиональных групп.

Mathematicians with no real understanding of physics started to construct an absurd dreamworld.

3) В виртуальной научной дискуссии, как и в оффлайн-обсуждениях, ярко выражены симметричные и асимметричные отношения между коммуникантами (опытные vs. неопытные исследователи). Ниже представлены примеры асимметричных отношений: в первом из них опытный исследователь высказывает свою точку зрения с высокой долей категоричности, во втором случае неопытный исследователь обращается к научному сообществу за помощью.

You cannot just barge in that Physicists do not know or care about QM. You have to first to get your training, and sound believable.

My aim is obtain a very small focal spot (the smaller the better). But I don't know if it is limited by some principles such as diffraction limit. And is there any experimental proof for the possible limit?

Заключение

Таким образом, в сети ResearchGate цифровая идентичность исследователя актуализируется через призму его речевого поведения. С одной стороны, идентичность исследователя ассоциируется, прежде всего, с ролью когнитивного агента, для которого важна экспликация своей научной позиции. Такая экспликация представлена на уровне дискурса совокупностью языковых средств, служащих для выражения когнитивной оценки своего и чужого знания. С другой стороны, исследователь выступает в качестве члена профессионального (научно-экспертного) сообщества, что выражается в презентации своего знания и исследовательского опыта в рамках той или иной предметной области, а также оценке результатов исследования и научной позиции других групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лисенкова А.А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
2. Лисенкова А.А. Персональная проектная идентификация в цифровом пространстве // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 474–480.
3. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования, 2019. Т. 16. № 3. С. 207–218. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218>
4. Сологубова Г.С. Фундаментальное значение идентичности. Идентичность в цифровом мире. Available at: <http://digital-economy.ru/stati/fundamentalnoe-znachenie-identichnosti-identichnost-v-tsifrovom-mire> (accessed: 10.04.2022).
5. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12. С. 40–43.
6. Конева А.В., Лисенкова А.А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14–29. DOI: 10.17223/22220836/35/2
7. Chernyavskaya V.E., Safronenkova E.L. Towards constructing identity of a National University: “Our past” at the websites of Russian universities. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2019. Vol. 12 No. 1. Pp. 1819–1839. DOI: 10.17516/1997-1370-0491
8. Горошко Е.И. Современная Интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. Коллективная монография под ред. Колокольцевой Т.Н., Лутовиновой О.В. Волгоград: Перемена, 2010. С. 9–53.

9. **Дементьев В.В.** Жанры новых сфер общения // Современная речевая коммуникация: новые дискурсивные практики: монография / отв. ред. О.С. Иссерс. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. С. 19–37.
10. **Goffman E.** The Presentation of Self in Everyday Life. New York: Doubleday. 1959. 280 p.
11. **Norris. S.** Identity in (Inter)action: Introducing Multimodal (Inter)active Analysis. Goettingen: De Gruyter Mouton, 2011. 317 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781934078280>
12. **Мамедов А.К., Коркия Э.Д.** Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 4–8.
13. **Шибаршина С.В.** Социальные сети для ученых: новая форма социальности? // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 21–28. DOI: 10.5840/eps201956463
14. **Nagy P., Koles B.** The digital transformation of human identity: Towards a conceptual model of virtual identity in virtual worlds. The International Journal of Research into New Media Technologies. 2014. Vol. 20 (3). Pp. 276–292. DOI: 10.1177/1354856514531532
15. **Feher K.** Digital identity and the online self: Footprint strategies – An exploratory and comparative research study. Researcher identity Journal of Information Science. 2021. Vol. 47 (2). Pp. 192–205. DOI: 10.1177/0165551519879702
16. **Verplanken B., Sui J.** Habit and Identity: Behavioral, Cognitive, Affective, and Motivational Facets of an Integrated Self. // Front. Psychol. 2019. Vol. 10. P. 1504. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01504
17. **Kuhl J., Quirin M., Koole S.L.** Being someone: the integrated self as a neuropsychological system. Soc. Personal. Psychol. Compass. 2015. Vol. 9. Pp. 115–132. DOI: 10.1111/spc3.12162
18. **Strohinger N., Knobe J., Newman G.** The true self: a psychological concept distinct from the self. Perspect. Psychol. Sci. 2017. Vol. 12. Pp. 551–560. DOI: 10.1177/1745691616689495
19. **Шнейдер Л.Б.** Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007.
20. **McAvoy J.** Discursive psychology and the production of identity in language practices. In: In: Preece, Siân ed. The Routledge Handbook of Language and Identity. Routledge Handbooks in Applied Linguistics. Abingdon: Routledge, 2016. Pp. 98–112.
21. **Лисанюк Е.Н.** Когнитивные характеристики агентов аргументации // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 1. С. 13–21.
22. **Лисанюк Е.Н., Павлова А.М.** Логические аспекты многообразия агентов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11, № 4 (158). С. 45–60.
23. **Faber C.J., Benson L., Kajfez R.L., Kennedy M.S., Lee D.M., McAlister A.M., Sobieraj K.S., Porter T., St. Germain A., Wu G.** (2019, June), Board 48: Dynamics of Researcher Identity and Epistemology: The Development of a Grounded-theory Model Paper presented at 2019 ASEE Annual Conference & Exposition, Tampa, Florida. DOI: 10.18260/1-2-32358

REFERENCES

- [1] **A.A. Lisenkova**, Transformation of identity in the digital age, *Voprosy filosofii*, 3 (2020) 65–74.
- [2] **A.A. Lisenkova**, Personal project identification in digital environment, *Kul'tura i civilizacija = Culture and civilization*, 7 (5A) (2017) 474–480.
- [3] **A.M. Kondakov, A.A. Kostyleva**, Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 16 (3) (2019) 207–218. DOI: 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218
- [4] **G.S. Sologubova**, Fundamental importance of identity. Identity in the digital world, Available at: <http://digital-economy.ru/stati/fundamentalnoe-znachenie-identichnosti-identichnost-v-tsifrovom-mire> (accessed: 10.04.2022).
- [5] **L.N. Solovieva**, Digital identity as a new type of human identity of the information age, *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura = Society: philosophy, history, culture*, 12 (2018) 40–43. DOI: 10.24158/fik.2018.12.6
- [6] **A.V. Koneva, A.A. Lisenkova**, Identity matrix in the digital age: social challenges to overcome the anonymity, *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 35 (2019) 14–29. DOI: 10.17223/22220836/35/2

[7] **V.E. Chernyavskaya, E.L. Safronenkova**, Towards constructing identity of a National University: “Our past” at the websites of Russian universities, *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 12 (10) (2019), 1819–1839. DOI: 10.17516/1997-1370-0491

[8] **E.I. Goroshko**, *Sovremennaja Internet-kommunikacija: struktura i osnovnye parametry* [Modern Internet communication: structure and basic parameters], *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija = Internet communication as a novel form of discourse*. Collective monograph ed. Kolokoltseva T.N., Litvinova O.V. Volgograd: Peremena, 2010. Pp. 9–53.

[9] **V.V. Dementyev**, *Zhanry novyh sfer obshhenija* [Genres of emergent discourse domains], *Sovremennaja rechevaja kommunikacija: novye diskursivnye praktiki: monografija* [Modern communication: novel discursive practices] ed. O.S. Issers. Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 2011. Pp. 19–37.

[10] **E. Goffman**, *The Presentation of Self in Everyday Life*. New York: Doubleday. 1959. 280 p.

[11] **S. Norris**, *Identity in (Inter)action: Introducing Multimodal (Inter)active Analysis*. Goettingen: De Gruyter Mouton, 2011. 317 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781934078280>

[12] **A.K. Mamedov, Je.D. Korkija**, Identity in virtual reality: new alternatives, *Theory and Practice of Social Development*, 2 (2017) 4–8.

[13] **S.V. Shibarshina**, Social networks for researchers: a novel form of sociality?, *Epistemology and Philosophy of Science*, 56 (4) (2019) 21–28. DOI: 10.5840/eps201956463

[14] **P. Nagy, B. Koles**, The digital transformation of human identity: Towards a conceptual model of virtual identity in virtual worlds. *The International Journal of Research into New Media Technologies*, 20 (3) (2014) 276–292. DOI: 10.1177/1354856514531532

[15] **K. Feher**, Digital identity and the online self: Footprint strategies – An exploratory and comparative research study. *Researcher identity Journal of Information Science*, 47 (2) (2021) 192–205. DOI: 10.1177/0165551519879702

[16] **B. Verplanken, Sui J.** Habit and Identity: Behavioral, Cognitive, Affective, and Motivational Facets of an Integrated Self, *Front. Psychol.* 10 (2019) 1504. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01504

[17] **J. Kuhl, M. Quirin, S.L. Koole**, Being someone: the integrated self as a neuropsychological system. *Soc. Personal. Psychol. Compass* 9 (2015) 115–132. DOI: 10.1111/spc3.12162

[18] N. Strohminger, J. Knobe, and G. Newman, The true self: a psychological concept distinct from the self. *Perspect. Psychol. Sci.* 12 (2017) 551–560. DOI: 10.1177/1745691616689495

[19] **L.B. Shneyder**, *Lichnostnaya, gendernaya i professionalnaya identichnost: teoriya i metody diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis], M.: Moscow Psychological and Social Institute, 2007.

[20] **J. McAvoy**, Discursive psychology and the production of identity in language practices. In: In: Preece, Siân ed. *The Routledge Handbook of Language and Identity*. Routledge Handbooks in Applied Linguistics. Abingdon: Routledge, 2016. Pp. 98–112.

[21] **E.N. Lisanjuk**, Kognitivnye harakteristiki agentov argumentacii [Cognitive parameters of argumentation agents], *Vestnik SPbGU. Ser. 6.* 1 (2013) 13–21.

[22] **E.N. Lisanjuk, A.M. Pavlova**, Logicheskie aspekty mnogoobrazija agentov [Logical aspects of agents multiplicity], *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennye nauki* [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences], 11 (4) (158) (2016) 45–60.

[23] **C.J. Faber, L. Benson, R.L. Kajfez, M.S. Kennedy, D.M. Lee, A.M. McAlister, K.S. Sobieraj, T. Porter, A.St. Germain, G. Wu**, Dynamics of Researcher Identity and Epistemology: The Development of a Grounded-theory Model Paper presented at 2019 ASEE Annual Conference & Exposition, Tampa, Florida, 2019, June. Board 48. DOI: 10.18260/1-2-32358

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Клочкова Елена Сергеевна

Yelena S. Klochkova

E-mail: klochkova_es@spbstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6326-8392>

Евтушенко Татьяна Геннадьевна

Tatiana G. Evtushenko

E-mail: evtushenkotg@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5338-3656>

Поступила: 15.04.2022; Одобрена: 06.06.2022; Принята: 25.06.2022.

Submitted: 15.04.2022; Approved: 06.06.2022; Accepted: 25.06.2022.